

Літаратура

1. Адукацыйны стандарт вучэбнага прадмета “Беларуская мова” // Роднае слова. – 2009. – № 8. – С. 101 – 111.
2. Красней, В. П. Беларуская мова: вучэб. дапам. для 6-га класа агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання / В. П. Красней, Я. М. Лаўрэль, С. Р. Рачэўскі. – Мн.: Нац. ін-т адукацыі, 2015. – 319 с.

S. V. Martynkevich

Vitebsk State University named after P. M. Masherova
e-mail: svetlana_mrt@mail.ru

Local history aspect of learning the Belarusian language

Key words: teaching the Belarusian language, linguoculturological approach, local history aspect, didactic texts on local history themes.

The article reveals the essence of the local history aspect of Belarusian language teaching in the context of communicative approach; the expediency of inclusion of the local history component into the content of the Belarusian language teaching is proved; the examples of exercises developed on the basis of the didactic material of regional character are given.

УДК 811.161.1

В. И. Мозговой

Донецкий национальный университет
e-mail: mowi48@mail.ru

Пунктуация как отражение смысла невербальных средств коммуникации родного языка

Ключевые слова: синтаксис, пунктуация, невербальные средства коммуникации.

В статье представлена методика изучения знаков препинания как способа передачи на письме синтаксиса устной речи, в частности, особенностей русской интонации и других невербальных способов коммуникации. Даются характеристики и правила расстановки разного рода точек, двоеточия, тире, запятой, запятых и скобок.

В устной речи родного языка лексика далеко не всегда определяет смысл высказывания. Особенно это имеет отношение к русскому произношению. На письме оно может передаваться разными знаками, постановка которых обусловлена внутренне мотивированной последовательностью логических операций:

- 1) анализом интонационного «рисунка» речевой единицы;
- 2) определением типа связи между смысловыми компонентами;
- 3) принятием и решением о постановке графического знака.

Вот почему русская пунктуация не имеет строго фиксированной нормы, допуская вариативность интонационного и стилистического многообразия речи: 1) *Ну что тут скажешь!* – *ну что*, являясь синонимом усилительной частицы, не акцентируется ударением и не выделяется запятой; 2) *Ну, что ты мне скажешь?* – *ну*, являясь междометием, отделяется от местоимения *что* ударением и запятой.

Процесс овладения пунктуацией идёт стихийно, но её стабильность может обеспечить соответствие пунктуации речевым высказываниям.

Умение расставить знаки препинания согласно их функциям и значениям должно при этом опираться на однозначно понимаемый всеми коммуникантами смысл: тему (о чём идёт речь – подлежащее) и идею (какой компонент раскрывает эту тему – сказуе-

мое) [2; 3]. Интонационно-смысловая основа, в свою очередь, при её правильной шифровке приведёт любого участника диалога к вполне мотивированным выводам:

1. В отличие от второстепенных членов предложения подлежащее и сказуемое, оперирующие смыслом, а не формой (частями речи), ни на какие вопросы не отвечает. Ср.: «что?» – «*Город-герой Донецк*» (номинативное словосочетание) и «*Донецк – город-герой*» (предложение, где акцентируется информация о шахтёрской столице).

2. Предложений без подлежащего и сказуемого не существует, поскольку в устной речи они могут передаваться невербально, например: *1941 год...Тревожно и грустно*. Сказуемое в первом предложении домысливается, а подлежащее во втором – присутствует как предмет разговора о чувствах и состоянии человека; при этом в устной речи недостающие элементы грамматического центра передаются интонацией законченного высказывания, а в письменной – многоточием или точкой.

Исходя из этого, **деление предложений на номинативные, безличные, одно- и двусоставные условно:** их статус базируется исключительно на лексических единицах языковой системы, не учитывающих смысл и интонационный рисунок высказывания. Кроме этого, подлежащие и сказуемые могут передаваться любыми частями речи, жестами и даже текстом (например, для названия «Война и мир», т. е. подлежащего, сказуемым является весь роман Л. Н. Толстого).

2. Неполное – это предложение, в котором нет полной информации без контекста или оценки ситуации (см.: [1, с. 194–205]). Обычная их трактовка как конструкций с пропуском какого-либо члена предложения (например: *Холодно. Слякоть. Знобит*), не имеет оснований, т. к. несмотря на то что высказывания состоят из одного слова, в них всё понятно без контекста (а значит, информация полная). Более того, именно такие усечённые фразы преобладают в речи.

Они являются основой диалога, хотя их часто путают с назывными или безличными предложениями, частицами и междометиями. Между тем при общении никто не думает о количестве компонентов, но каждый озабочен уровнем понимания высказывания. В этой связи полнота языковой конструкции далеко не всегда способствует установлению контакта. Сравните два ответа на один и тот же вопрос: *Ты пойдёшь на концерт?* – *Да!* и – *Я поеду на концерт*. «Неполный» ответ создаёт условия для контекстуально-психологической связи с собеседником («*Да!*») оценивается как неполное, двусоставное, распространённое предложение), а полный – перечёркивает возможность общения с оппонентом.

3. В синтаксисе предложения существует только два типа связи: сочинительная и подчинительная. Традиционное выделение трёх типов (сложносочинённые, сложноподчинённые и бессоюзные [1]) не соответствует действительности, т. к. наличие или отсутствие союзов никак не влияет на смысл связи [2]. Так, сложносочинённое предложение «*Пришла весна, и прилетели птицы*» при добавлении ещё одного сказуемого и удалении союза «и» («*Пришла весна, прилетели птицы, распустились деревья*») не изменяет свой статус.

При сочинительной связи между частями предложения ставится исключительно запятая, независимо от наличия или отсутствия в нём союзов. Например: *Дул сильный пронзительный ветер, и где-то наверху на крутом берегу скрипели деревья* (А. П. Чехов.) // *Дул сильный пронзительный ветер, где-то наверху на крутом берегу скрипели деревья*.

При подчинительной связи наличие союзов ставится запятая, а при их отсутствии – любые знаки, кроме запятой:

а) *Вдруг среди шумов, которые привыкшее ухо почти переставало улавливать, услышал он отдалённый звук работающих моторов* (Б. Полевой.) > *Вдруг среди шумов (привыкшее ухо почти переставало их улавливать) услышал он отдалённый звук рабо-*

тающих моторов. (сложноподчинённое предложение трансформировано в простое, осложнённое вставной синтаксической конструкцией);

б) «Обоз тронулся с места рано, **потому что** было не жарко» (А. П. Чехов.) > «Обоз тронулся с места рано: было не жарко» // Было не жарко – обоз тронулся с места рано» (сложноподчинённое предложение со значением причины трансформировано в бессоюзные причины и следствия, не утратившие подчинительной связи).

4. Взгляд на синтаксис с точки зрения речи (специфики главной и второстепенной информации, полных и неполных, односоставных и двусоставных, союзных и бессоюзных предложений) **унифицирует шифровку и дешифровку текста при помощи пунктуации.** Она в этом контексте понимается как средство передачи **интонационно-смысловых** (знаки отделения), **логических** (знаки разделения) и **структурно-функциональных связей** соответствующими знаками:

1. Знаками отделения. Объединённые общей целью (сообщить о чём-то > повествовательная интонация; узнать о чём-то > вопросительная интонация; побудить к действию > восклицательная интонация), они опираются на **понижение тона и паузу** между предложениями, что передаётся различными вариантами точек с надстрочными символами:

а) одной точкой: *Звучный напев чёрного дрозда внезапно раздавался в густой листве вслед за переливчатым криком иволги.* (И. С. Тургенев.);

б) точкой со знаком вопроса в сочетании с вопросительным наречием: *Русь, куда же несёшься ты?* (Н. В. Гоголь.);

в) точкой со знаком восклицания или удивления и соответствующими частицами: *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (А. С. Пушкин.); *Неужели ты не понимаешь?!*;

г) многоточием, состоящим из трёх (и только трёх) точек, передающих интонацию недосказанности, прерывистости, скрытого смысла или подтекста, дополняясь возможными надстрочными знаками вопроса и восклицания: *Он не вор и не что-нибудь... только...* (В. Г. Короленко.); *Снег-то, снег, Константин Михалыч, знали бы вы, весной пахнет!.. Не верите?..* (В. Бочарников).

2. Знаками разделения, сочетающими в себе функцию точки, но расширяя её логикой причины, следствия и соединения:

А. Двоеточием и тире, которые имея одинаковые грамматические возможности, противопоставляются логикой смысла [4]. Двоеточие «делит» текст на две части: первая – интонационно завершённая и вторая – передающая значение причины, пояснения, дополнения. Тире фиксирует интонацию следствия, вывода, противопоставления, неожиданной смены событий, пропуска. Впрочем, антонимичность двоеточия и тире не мешает им употребляться в одной синтаксической парадигме:

а) в бессоюзном сложном предложении: *Любите книгу: она поможет вам разобраться в пёстрой путанице мыслей, она научит вас уважать человека* (М. Горький.) – «**потому что** она поможет»; *Лес рубят – щепки летят.* («**поэтому** щепки летят»);

б) в конструкциях с однородными членами и обобщающим словом: *Никогда не прекращается работа железнодорожного транспорта: ни днём, ни ночью, ни в стужу, ни в зной* (двоеточие после обобщающего слова); *Ни днём, ни ночью, ни в стужу, ни в зной – никогда не прекращается работа железнодорожного транспорта* (тире перед обобщающим словом); *Никогда: ни днем, ни ночью, ни в стужу, ни в зной – не прекращается работа железнодорожного транспорта* (двоеточие и тире при разорванности контекста);

в) в конструкциях с прямой речью:

– после слов автора: **Я только тогда выпрямился и подумал:** «Зачем это отец ходит ночью по саду?» (И. С. Тургенев.);

– перед словами автора вместе с запятой, соединяющей две части предложения в одно синтаксическое целое: «**Значит, родился артиллеристом,– сказал полковник**» (В. С. Гроссман.);

– как знак резкой смены событий или пропуска: *Секунда – и, мелькая в чаще, олени понеслись вниз*» (Б. Жиденков.); *Оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода вас примет радостно у входа, и братья меч вам отдадут* (А. С. Пушкин.); *Молодежь – наше будущее* (пропущена связка «есть», а подлежащее и сказуемое стоят в одной грамматической форме).

Б. Точкой с запятой, которые указывают на разделение смыслов: интонационную завершённость (точка разделяет информацию, а запятая соединяет части бессоюзного предложения): *Река вьётся вёрст на десять, тускло синев сквозь туман; за ней водянисто-зелёные луга; за лугами пологие холмы; сквозь влажный блеск, разлитый в воздухе, ясно выступает даль...* (И. С. Тургенев.). Точка с запятой может информировать также о наличии в тексте неполных предложений. Сравни два текста: **Солнце стояло как раз над головой. Оно не горело, а жгло!** и **Солнце стояло как раз над головой; не горело – жгло!**

3. Интонационно-функциональные знаки. К ним традиционно относят запятую, хотя она не исчерпывает всех возможностей устной речи: функции запятой в простых и сложных предложениях с союзной и бессоюзной связи различны.

Так, в простых предложениях с союзами «и» или «да» в значении «и» запятая не ставится: *Луна сильно светила и озаряла гору*» (В. М. Гаршин.); *Только слышится подвывание ветра в снастях да тихий гул моря* (К. М. Станюкович.), а в сложных союзных предложениях она является обязательным показателем двух и более смыслов: **Войска быстро продвигались вперёд, и иногда Морозов просто удивлялся, откуда у людей берётся столько силы и энергии** (Ю. Бабилов.).

В то же время в сложных предложениях с сочинительной связью ставится только запятая (*Тёплым ветром потянуло, смолк далёкий гул, поле тусклое уснуло, гуртовщик уснул*– А. А. Фет.), а с подчинительной бессоюзной – любые знаки, кроме запятой: *Представьте себе: на улице декабрь, вьюга* (С. Крутилин.). Исключение составляет употребление знака тире в союзном предложении при быстрой смене событий или авторском выводе: *Оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода вас примет радостно у входа, и братья меч вам отдадут* (А. С. Пушкин.).

Исходя из этого, интонационно-функциональные знаки делятся на соединительные и выделительные.

3.1. Знаки соединения.

А. Запятая. Она служит:

а) для соединения однородных членов предложения с противительными или вторяющимися союзами: *Это была не гроза, а стремительный ураган* (К. Паустовский.); *Это был человек с молодым лицом, но седыми волосами* (Э. Казакевич.); *Здесь надо либо раскорчёвывать остатки тайги, либо сначала осушить остатки болота* (В. Овечкин.); **Не то волк, не то собака перебежала путь и пропала в темноте** (С. Т. Бабаевский.) и т.п.;

б) для соединения однородных частей сложносочинённого предложения, связанного соединительными союзами «и», «да», «то есть», «или», «то...то», «ни...ни», «а», «зато», «хотя» или интонацией перечисления: *Анисья тотчас к ней явилась, и дверь перед ними отворилась, и Таня входит в дом пустой* (А. С. Пушкин.); **Ни один сучок не шелхнётся, ни одна капля дождя на тебя не падёт** (М. Е. Салтыков-Щедрин.); *В глубоком молчании дремлют холмы и курганы, да узким полотном белеет*

дорога (С. П. Бабаевский.); *Звонче жаворонков пенье, ярче вешние цветы, сердце полно вдохновенья, небо полно красоты.* (А. К. Толстой.).

Запятая не ставится:

а) если два однородных члена соединены сочинительным союзом «и». Сравни: 1) *На столе лежали книги и тетради* и 2) *На столе лежали книги, тетради, карандаши*, где при добавлении третьего компонента союз опускается, заменяясь в устной речи интонацией перечисления, а в письменной – запятой. Утверждение, что при повторяющихся союзах «и» возможна постановка запятых, некорректно. Так, в предложении *На столе лежали и тетради, и книги, и карандаши.* «и» является усилительной частицей;

б) если в сложносочинённом предложении есть общий второстепенный член: *Часам к двум пополудни сверкнула молния и прокатил гром* (Д. В. Григорович.).

Б. Тире как авторский знак. Он передаёт интонацию следствия, быстрой или неожиданной смены событий: *Упали две-три капли дождя – и вдруг блеснула молния* (И. А. Гончаров.); *Она проснулась – носкорей с улыбкой взор её сомкнулся от блеска утренних лучей* (А. С. Пушкин.).

3.2. Знаки выделения.

А. Запятые (скобки, тире), которые служат для обособления лексических единиц, выражающих отношение говорящего к информации, грамматически не связанной с текстом:

а) вводных слов и словосочетаний: *Вы отгадаете, конечно, кто этот гость неожиданный был?* (М. Ю. Лермонтов.); *К нашему счастью, вошло наконец прекрасное солнце* (М. М. Пришвин.);

б) вводных предложений и вставных синтаксических конструкций (чаще всего для них используются **скобки**, реже – **запятые**, а ещё реже – **парные тире** в художественном или **квадратные скобки** в научном стилях). *Тот, казавшийся неразрешимым, узел, который связывал свободу Ростову, был разрешен этим неожиданным (как казалось Николаю), ничем не вызванным письмом Сони* (Л. Толстой.); *Но в этот день не то что курочке негде было напиться, но даже, говорила мамаша, воробьи на лету замерзли...* (М. А. Шолохов.); *Базаров вставал очень рано и отправлялся версты за две, за три, не гулять – он прогулок без цели терпеть не мог, – а собирать травы, насекомых* (И. С. Тургенев.); *Собственные имена всегда коннотируют* [Отин, с. 29].

в) слов-предложений «да», «нет» и их разговорных эквивалентов: *Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей*» (И. А. Бунин.); *Нет, не выдумывайте, а расскажите всё как было*» (К. Паустовский.); – *Здесь она жила?* – *Ага.* (А. Толстой.); – *Лодка там?* – *Эге, там...* (М. Горький.);

г) междометий: *Жизнь, увы, не вечный дар!* (А. С. Пушкин.);

д) обращений: *Друзья мои, прекрасен наш союз!*» (А. С. Пушкин.); *Уля! Я не поеду никуда*» (А. А. Фадеев.); *Сыпь ты, черёмуха, снегом, пойте вы, птички, в лесу* (С. Есенин.).

В последних трёх случаях при выражении повышенной эмоциональности или вопроса могут ставиться восклицательный или вопросительный знаки: *Нет! Ты уж выслушай!* (А. Толстой.); *Ты вернешься завтра? Да?* (Б. Пастернак.).

Б. Запятые как знаки уточнений:

Классических, выделяющих дополнение и обстоятельство места, времени с обязательным сужением информации по принципу «матрёшки», которые предполагают вопрос «а именно что?, кто?, где?, когда?» и т. п.: *Здесь, наверху, на ветру, ощущения морской болезни были не так мучительны, как в душной каюте*» (К. М. Станюкович.); *Все принимали участие в общем разговоре, кроме Киши и Левина* (Л. Н. Толстой.).

Условных, выраженных:

а) распространёнными определениями, стоящими после определяемого слова: *Резкие звуки рожка, игравшего сбор, заставили меня вздоогуть* (В. М. Гаршин); *Кое-где уже вспыхнули огоньки костров, и вокруг них видны фигуры людей, красноватые в блеске дня* (М. Горький.);

б) распространёнными определениями, имеющими причинное значение или относящимися к действителю (имени собственному или личному местоимению): *Привлечённые светом, бабочки кружились над лампочкой; Начитанный и образованный, он знал несколько иностранных языков* (А. С. Новиков-Прибой.); *Худой, с воспалёнными глазами, Павел яростно взмётывал лопатой* (Н. Островский.);

в) обстоятельствами, фиксирующими добавочное действие или условие действия: *Сверкая быстро в вышине, кружились искры* (М. Ю. Лермонтов.); *Несмотря на дожди, материалы для строительства были подвезены вовремя;*

г) обособленными приложениями: *И ворон, птица умная, присел, сидит на дереве у самого костра* (Н. А. Некрасов.).

д) придаточными предложениями и сравнительными оборотами: *Эмоции, ощущения – только окрашивают то, что мы думаем, но мысли наши все формируются языком* (Д. С. Лихачев.); *Однажды в мае месяце, когда Город проснулся, сияющий, как жемчужина в бирюзе, и солнце выкатилось освещать царство гетмана, когда граждане уже двинулись, как муравьи, по своим домишкам и заспанные приказчики начали открывать рокошующие шторы, прокатился по городу страшный и зловеющий звук* (М. Булгаков);

е) сложноподчинёнными предложениями с соподчинением, исключая запятую между придаточными предложениями: *«Фома плохо понимал, когда Егор шутит и когда он говорит серьёзно»* (М. Горький.).

Вывод: подвижность пунктуационных норм не означает стихийность их формирования. Оно возможно только в рамках существующей логики высказывания, оперирующей в письменной речи функциями и значениями знаков препинания.

Литература

1. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов / Н. С. Валгина. – М. : Высшая школа, 1973. – 423 с.

2. Мозговой, В. И. Синтаксис речи и проблемы пунктуации / В. И. Мозговой. // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т., т. 1. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 313–318.

3. Мозговой, В. И. Логика и смысл русской пунктуации в контексте синтаксиса речи / В. И. Мозговой. // Гуманитарно-педагогическое образование. Психология. Педагогика. Филология. Искусствоведение. Культурология. Научный журнал. – Т. 4, №1 – Севастополь: СГУ, 2017. – С. 61–67.

4. Пермякова, Т.Н. Двоеточие и тире: к вопросу о конкуренции // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2016 г.): сб. науч. Статей: в 2 т. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т. 1. – 518 с.

V. I. Mozgovi
Donetsk National University
e-mail: mowi48@mail.ru

Punctuation as a reflection of the meaning of nonverbal communication mother tongue

Key words: syntax, punctuation, non-verbal means of communication.

The article presents the methodology of studying punctuation as a way to pass on a letter speaking syntax, in particular, features Russian intonation and other non-verbal means of communication. Given the characteristics and rules of placement of all sorts of points, colons, dashes, commas, commas, and parentheses.